

свойство сохраняется за ним и в составе фразеологической единицы, напр. существует оборот *входить в моду*, но не употребляется *вхожу в моду*, или выражение *рогатый скот* употребляется только в ед. числе, наоборот, выражение *сиамские близнецы* употребляется только во мн. числе); 3. нулевая парадигматичность (т. е. неспособность устойчивых словесных комплексов к парадигматическим изменениям, напр. *волков бояться — в лес не ходить*, *цыплять по осени считают* — нулевая фразеологическая парадигматичность синтаксически самостоятельных единиц; *собственно говоря*, *сложив руки*, *труслив(ый) как заяц*, *руки коротки*, *горе-горько* — нулевая фразеологическая парадигматичность синтаксически несамостоятельных единиц). В заключении настоящей главы Р. занимается сущностью полной и неполной парадигматичности.

Вопросы, которые до сих пор либо вовсе не рассматривались, либо изучались попутно с другими проблемами русской фразеологии (акцентуация и интонация, орфография и пунктуация, синтаксические особенности построения устойчивых словесных комплексов), анализируются автором в четвертой главе („Некоторые грамматические, интонационно-акцентологические и пунктуационно-орфографические особенности русской фразеологии“, с. 209—217).

К пособию приложен „Именной указатель“ (с. 218—221) всех упомянутых в книге языковедов.

В рецензируемой работе дается немного размышлений над сложными и нерешенными вопросами. Р. часто отсылает к другим авторам, решающим те же самые проблемы. Данная книга должна служить учебным пособием, но на наш взгляд она в известной мере перегружена многочисленными фактами и иногда слишком детальным истолкованием взглядов других лингвистов. Свои мнения, однако, автор приводит часто слишком сжато. Он определяет фразеологию как сравнительно новую лингвистическую дисциплину, считая свои выводы и положения только предварительными результатами своих многолетних изысканий. В учебном пособии указаны те вопросы, которые заслуживают более глубокого изучения. Анализируемые проблемы снабжены убедительными примерами, но, к сожалению, этот принцип проведен не везде последовательно. Есть места, где следовало бы проиллюстрировать излагаемый материал. Работа напечатана на литографе недостаточно четким шрифтом, и поэтому несколько затруднен процесс восприятия чтения. Рецензируемая книга является одной из попыток создать учебное пособие по общей и русской фразеологии. Она предназначена для студентов и аспирантов, но может также послужить руководством для всех, кто интересуется проблемами фразеологии.

Алеш Бранднер

В. А. Артемов: *Метод структурно-функционального изучения речевой интонации.* Москва, 1974 г.

Целый ряд современных исследований занимается различным подходом к изучению интонации русского языка. Она исследуется в теоретическом и методическом планах с привлечением данных артикуляторного, акустического и перцептивного аспектов.

Автор рецензируемого ротапринтного издания учебного пособия предлагает студентам и аспирантам педагогических факультетов изложение такого метода научного исследования интонации, при котором обеспечивается „получение надежных, экспериментально обоснованных фактов и закономерностей“. Сам автор отмечает, что данный способ познания вышеуказанного суперсегментного языкового явления стал использоваться в СССР в 1927 г. и к настоящему времени получил широкое распространение, постоянно совершенствуясь, изучая звуковые особенности языков в фонетическом и психологическом планах.

Отмечаемое учебное пособие — это своеобразное теоретическое руководство, состоящее из 10 занятий, из которых три первых посвящены изложению принципиальных положений метода структурно-функционального изучения речевой интонации и алгоритму метода, т. е. указаниям последовательности отдельных операций при исполнении интонационного исследования (стр. 7—49). Следует отметить, что в части, обозначенной литерой А упомянутых трех занятий, автор дает исчерпывающее объяснение не только термина, но и явления „Речевой акустический сигнал“, включая его в коммуникативную сферу в качестве переводчика информации и индикатора интонационной системы языка, затрагивая при этом вопрос параметров РАС: речевой артикуляции, акустического, перцептивного, языкового и смыслового звеньев речи и, наконец, речевого

поступка „как конечной инстанции всех особенностей речевой интонации — коммуникативных, логических, синтаксических и модальных“. В этом же разделе автор рассматривает и отдельные аспекты структурно-функционального изучения речевой интонации, подчеркивая настоятельную необходимость комплексного подхода к данному процессу, при обращении внимания на функциональную, фонологическую сторону анализа и синтеза речевой интонации. Функциональность метода, как объясняет сам автор, связана с задачей нахождения акустического коррелята познавательной и коммуникативной функции речевой интонации.

Далее В. А. Артемов останавливается на вопросе о важности единства анализа и синтеза в процессе структурно-функционального изучения интонации и на том, что реализацией принципа этого единства является излагаемый в учебном пособии метод.

4-ое занятие посвящено подробному описанию процесса подготовки к опытам. Студенту или аспиранту, намеревающему проводить экспериментальные исследования, автор дает ценные указания относительно того, что необходимо иметь и знать, приступая к опытам, как должен ставиться вопрос исследования, какова должна быть формулировка его гипотезы, как проводится подготовка экспериментального материала, выбор дикторов и т. д.

5-ое занятие касается организации проведения опытов, оснащения лаборатории аппаратурой, вопроса инструкций для диктора, которой автор пособия придает очень важное значение; затем идут наставления, адресованные звукооператору, лаборанту, диктору и экспериментатору и требования обязательного первичного прослушивания записанного материала.

В 6-ом занятии автор обращает внимание на огромную роль аудирования при структурно-функциональном методе, поскольку оно особенно существенно при последней стадии интонационного анализа. Как отмечает В. А. Артемов, наряду с анализом производимой речи должен проводиться и анализ за счет восприятия и понимания речи на слух. Это заставляет экспериментатора серьезно отнестись к выбору аудитора. В „Пособии“ даются исчерпывающие указания на этот счет, при этом автор затрагивает и вопросы не только фонетического и фонологического планов, но и проблемы психолингвистического характера. Затем автор пособия предлагает поставить перед аудитором ряд задач со стороны экспериментатора и дает последнему инструкции относительно вопросов, задаваемых аудитору.

Глобальный результат исследования фиксируется интонограммами. Их расшифровка и анализ являются необыкновенно серьезным этапом опыта, поскольку, как утверждает сам автор, „это период углубленного думания и построения плана анализа полученных данных, предположения намекающихся закономерностей, принятия и отвержения этих предположений на основании фактов исследования“ (стр. 102). Как провести сегментацию интонограммы, как определить частоты основного тона, частотного диапазона и интервалов, интенсивность звука, силового диапазона и интервала и других характеристик звучащей речи. Как составлять таблицы анализа и графически изобразить результаты обработки интонограмм — обо всем этом начинающий фонетист-экспериментатор узнает в 7-ом занятии пособия (стр. 100—122).

В последних трех занятиях рассматриваются вопросы, связанные с последним этапом интонационного исследования — обработкой полученного материала. Что при этом важно иметь в виду? Прежде всего экспериментатор должен четко различать первичные физические свойства речевой интонации, от вторичных, затем уметь правильно выделять вторичные воспринимаемые качества, поскольку константность признаков тех и других свидетельствует о том, „что интонация, как акустическое и воспринимаемое явление, образует их относительную систему (структуру), а не механическую сумму“, стр. 124.

Постоянно сознавая, что интонация несет на себе определенное коммуникативное задание, благодаря взаимосвязи всех ее характеристик, отмеченных в 1-ом занятии, экспериментатору необходимо заняться обработкой материала, исходя из анализа каждого конкретного аспекта, а именно: из задачи и ситуации общения, из смыслового содержания фразы и его осмысления, из установления взаимоотношения интонации и синтаксической структуры фразы, из установления отношения интонации фразы с ее лексическим составом и т. д. После этого определяются типы, виды, подвиды или варианты исследуемой интонации, затем следует функциональный анализ.

В конце работы начинающий экспериментатор найдет массу интересной информации, касающейся различных взглядов относительно вопроса анализа через синтез. Кроме теоретического комментария, автор пособия знакомит студентов с главными пред-

ставителями различных интерпретаций этого вопроса и приводит их работы, доклады или выступления на международных конгрессах (стр. 136—149).

В заключение В. А. Артемов выделяет те вопросы, которые по его мнению могут быть препятствием в исследованиях. Однако предлагаемое пособие и ставит своей целью помочь начинающему, давая ему надежное руководство, подготовленное опытным ученым-исследователем.

Любовь Ливалова